

соглашение и договор об основном обязательстве два взаимосвязанных, но по порядку заключения разделенных между собой договоров. В то время как опционный договор считается недействительным в силу той же логики правоприменения, что при определении формы его заключения. Несоблюдение нотариальной (квалифицированной письменной) формы договоров с опционом, согласно п. 1 ст. 166 ГК, влечет их недействительность. Такие договоры считаются ничтожными. Однако в случае, если одна из сторон полностью или частично выполнила договор с опционом, требующий нотариального удостоверения, а другая сторона уклоняется от такого удостоверения, суд вправе по требованию исполнившей договор стороны признать его действительным. Последующее нотариальное удостоверение договора согласно п. 2 ст. 166 ГК не требуется. Сторона, необоснованно уклоняющаяся от нотариального удостоверения, на основании п. 4 ст. 166 ГК, должна возместить другой стороне убытки, вызванные задержкой в совершении договора. К письменной форме договоров с опционом в законодательстве и по соглашению сторон могут предъявляться дополнительные квалифицированные требования (например, совершение на бланке определенной формы, скрепление печатью и др.). При предъявлении дополнительных требований устанавливаются последствия их несоблюдения, а в случае их отсутствия применяются последствия несоблюдения простой письменной формы сделки.

МИРОВАЯ СДЕЛКА КАК СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬЮ В ПРАВООТНОШЕНИЯХ: ИСТОКИ В РИМСКОМ ПРАВЕ

Давыденко Дмитрий Леонидович

доцент кафедры международного права

Белорусского государственного университета, докторант,

кандидат юридических наук

dmitridavydenko@gmail.com

Вклад римского права в европейскую и мировую правовую культуру урегулирования споров включает создание особого правового института для урегулирования споров – мировой сделки (мирового соглашения), или *transactio*.

Латинское слово «*transactio*» в общей лексике означает 1) соглашение, сделка; 2) завершение, окончание [1, с. 780]. Применительно к мировым сделкам это выражает тот смысл, что данный договор завершает, оканчивает спор с тем, чтобы стороны более к нему не возвращались и первоначальных требований и возражений, ставших предметом *transactio*, не заявляли (т. е. договор имеет преюдициальное действие).

Следует также обратить внимание на то, что «*transactio*» образовано от двух слов: «*trans*» – «через; с другой стороны; за пределами» и «*actio*» – «иск; жалоба; судебное дело» [1, с. 25]. Вместе их сочетание может быть истолковано как нечто (в данном случае соглашение спорящих), стоящее на пути иска, преграждающее его.

В римском праве институт мировой сделки был впервые доктринально разработан и законодательно оформлен. В дальнейшем он был взят за основу во многих правовых системах.

Постепенно мировая сделка сформировалась как особого рода договор. В классическом римском праве под ним стало пониматься соглашение, посредством которого стороны спора путем взаимных уступок урегулировали или предупреждали спор по поводу наличия или точного содержания их взаимных прав и обязанностей. Одна из сторон (или же обе) отказывается от своего притязания, соглашается получить меньшее по сравнению со своими первоначальными требованиями [2, с. 256]. Мировая сделка прекращает спорность, неопределенность в правоотношениях (*res dubia*), заменяя ее на согласованные правоотношения (*res transacta*).

Если впоследствии неопределенность, которая стала мотивом заключения стороной мировой сделки, оказалась устранена, то это не являлось основанием для оспаривания мировой сделки [3, с. 134].

Наряду с взаимными уступками существенным условием мировой сделки являлась неопределенность в отношении наличия и содержания субъективных прав, которая, как правило, заключалась в спорности притязаний стороны или сторон: исход рассмотрения данного дела судом был сомнителен. «Кто заключает мировую сделку, тот вступает в соглашение о сомнительном деле и о находящемся в неопределенном положении и неоконченном споре...» (Ульпиан) [4, с. 202].

Это могла быть неопределенность по поводу точного содержания права. «Такая неопределенность возникала, например, в ситуации, когда кому-нибудь отказаны в завещании пожизненные алименты: поскольку срок жизни лица, уполномоченного на получение алиментов, неизвестен, то неизвестна также общая сумма алиментов, которую ему придется выплатить. В таком случае *transactio* заключалось в том, что лицо, уполномоченное на получение алиментов, отказывалось от своего права на них, а взамен получало единовременную денежную сумму» [5, с. 211].

В частности, мировой сделкой могла устраняться неопределенность, содержащаяся в юридическом акте или документе, регулирующем взаимные права и обязанности сторон, например, в договоре. Отсутствие неопределенности прав влекло невозможность заключения мировой сделки [4, с. 203]. Так, если по спору уже было вынесено судебное решение, окончательное и вступившее в законную силу, то мировая сделка по данному спору не могла быть заключена [5, с. 211]. Если же судебное решение еще могло быть обжалованным, т. е. формально правовое основание

для спора сохранялось, то мировая сделка могла быть заключена и после вынесения такого судебного решения.

Стороны прибегали к *transactio* и в тех случаях, когда истец испытывал трудности в доказывании своих требований, а ответчик также не был уверен в благоприятном для себя судебном решении [6, с. 475].

В качестве предоставлений, совершаемых сторонами при заключении мировой сделки для устранения неопределенности притязания, мог выступать полный или частичный отказ стороны от притязания (или, соответственно, признание притязания другой стороны) в обмен на определенную имущественную компенсацию.

Мировой сделкой стороны могли урегулировать и отношения, не входящие в предмет спора, если это было необходимо для совершения компенсации стороне за отказ от своего притязания. Так, компенсация могла состоять в установлении, прекращении или изменении какого-либо вещного или обязательственного права: результатом заключения мировой сделки могла быть передача вещи или погашение обязательства. Оно имело обязательную силу для преемников сторон (как для универсальных, так и для сингулярных) [5, с. 210].

К заключению мировой сделки по некоторым «чувствительным» предметам закон предъявлял особые требования. Мировая сделка, предметом которой являлись алименты, отказанные по завещанию, имела юридическую силу только в случае ее утверждения магистратом. Смысл такой меры заключался в защите интересов стороны, уполномоченной на получение алиментов. Магистрат проверял, соответствует ли мировая сделка интересам такого лица.

При толковании мировой сделки для установления ее существования и предмета следовало исходить не только из ее буквы, но и духа примирения (*animus transigendi*), т. е. выраженного сторонами намерения прекратить спор, их воли урегулировать имеющиеся разногласия.

Последствием неисполнения мировой сделки одной из сторон могло являться возникновение у другой стороны права требовать ее расторжения. Сторона, не исполнившая мировую сделку, утрачивала право требовать ее исполнения другой стороной.

Таким образом, в римском праве институт мировой сделки был впервые доктринально разработан и законодательно оформлен, пройдя путь от неформального внесудебного соглашения к самостоятельному частноправовому договору, который имел процессуальные последствия. Его существенными условиями стали взаимные уступки с целью устранения неопределенности в отношении наличия, объема и/или содержания субъективных прав. Мировой сделке свойственно преюдициальное действие в смысле исключения последующего предъявления новых претензий и возражений по предмету прекращенного ею спора.

Практически все указанные положения, устанавливавшие правовой режим мировой сделки в римском праве, были восприняты с незначительными модификациями в современном европейском континентальном праве, принадлежащем к романо-германской правовой семье [7]. Данный опыт представляется актуальным для Республики Беларусь. В нашей стране отсутствует регулирование мировой сделки (мирового соглашения) в материальном гражданском праве. Имеются лишь положения об особенностях ее заключения в ходе судебного процесса, требованиях к ее содержанию и процессуальным последствиях. Между тем, как видно из изложенного, по своей сути и генезису это гражданско-правовой договор, достаточно специфический, сложный и значимый, требующий специального регулирования в Гражданском кодексе.

Список цитированных источников

1. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь. Около 200 000 слов и словосочетаний / И. Х. Дворецкий. – 7-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2002. – 846 с.
2. Санфилиппо, Ч. Курс римского частного права / Ч. Санфилиппо ; под ред. Д. В. Дождева. – М.: Изд-во БЕК, 2002. – 400 с.
3. Матвеева, С. Д. Формирование конструкции мировой сделки в римском частном праве / С. Д. Матвеева // Изв. ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 3. – С. 133–138.
4. Дигесты, Книга вторая, Титул XV «О мировых сделках» / Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М.: Зерцало–М, 1997. – 607 с.
5. Хвостов, В. М. Система Римского права / В. М. Хвостов. – М.: Спарк, 1996. – 522 с.
6. Дождев, Д. В. Римское частное право: учебник для вузов / под ред. члена-корр. РАН, проф. В. С. Нерсисянца. – М.: Инфра М–Норма, 1996. – 704 с.
7. Давыденко, Д. Л. Мировое соглашение вне суда и его урегулирование гражданским правом / Д. Л. Давыденко // Хозяйство и право. – М., 2005. – Приложение к № 2. – 48 с.